

Оксфорд, Оксфордшир

Соединенное Королевство, Земля

15 декабря 2026 года

07:55

Алекс Кросвуд никогда не был образцом человеческой жизни. Его воспитывали родители из высшего среднего класса, он получал оценки выше среднего и поступил в университет, где вел комфортную, хотя и скучную жизнь финансиста. Все, что он делал, было направлено на то, чтобы стать тем, кем, по его мнению, он должен быть. Он никогда не жаловался, не сетовал и уж тем более не бунтовал против той сытой жизни, которую подарило ему рождение.

Даже будучи расстроенным, лежа на диване и поедая вчерашнюю холодную пиццу, он не мог сказать, что недоволен. Скорее, он просто... сожалел.

"Да, мам, я тебя слышал", - сказал Алекс в телефонную трубку, зажатую между его ухом и плечом, а его покрытая жиром правая рука лениво держала предпоследний кусок пиццы. "Я буду там, как и обещал".

Он выслушал ответ, запихивая в рот последний кусок, а непримечательные карие глаза следили за прогнозом погоды по телевизору. Еще один штормовой зимний день.

"Да, я знаю. Обязательно возьму с собой... Да, я знаю, я..." Он вздохнул, когда его снова прервали. "Мама. Серьезно. Я понял. Расслабься".

Еще одна волна ответа, а затем Алекс потянулся вверх левой рукой, чтобы взять телефон. "Да, хорошо. Я тоже тебя люблю. Пока".

Он закончил звонок и с ворчанием бросил телефон на диван. Родители во многом являлись неизбежным отражением собственного будущего - нравится это кому-то или нет - и часто вызывали чувство ужаса при мысли о том, что это может быть так.

Для Алекса это было скорее сродни покорному принятию.

Его глаза вернулись к телевизору, а затем замешкались. Его внимание привлекло мерцание на экране, и вместо прогноза погоды появились помехи. Из плоского экрана донесся громкий вой, и он в замешательстве уставился на него, а затем подскочил от странного треска и моргнул, когда программа резко изменилась.

На него уставилась пара алых глаз.

"Ре... клай... мер..."

Алекс поднял брови и, с сердцем, бьющимся быстрее, чем он хотел бы признать, выключил телевизор. Странное изображение, казалось, на мгновение почти сгорело в умирающих пикселях, прежде чем экран стал черным.

"Наверное, погода", - уверил он себя, решительно выбросив эту мысль из головы.

Он быстро убрал со своей одноразовой тарелки все крошки и слетевшую начинку и встал, морщась от собственного движения. Мне действительно нужно потренироваться. Он укорил себя, посмотрев на слегка выпирающий живот и покачав головой. Много лет назад он был в

хорошей физической форме. Сейчас он был уже не таким. Не страдал ожирением, но и не был в форме.

"Ну вот, - пробормотал он, оглядывая пустую двухкомнатную квартиру. "Пора собираться".

Спустя двадцать минут, быстро приняв душ и побрившись, Алекс посмотрел на себя в зеркало.

Серые волосы, карие глаза и лицо, которое можно было бы назвать красивым, если бы не наливающийся жир, смотрели на него. Он выглядел на все свои двадцать пять лет.

"Пора стать хорошим сыном", - пробормотал он про себя, а затем принялся за одежду. Простая белая футболка, темно-синий блейзер, пара хороших джинсов и белые холщовые туфли. Смесь формального и повседневного, идеально подходящая для семейного мероприятия.

Еще пять минут, и он проверил телефон, отметив время, и отправился на маленькую кухню, расположенную рядом с гостиной, чтобы взять завернутый подарок, который попросила купить его мама. Это был прибор для приготовления коктейлей. Идеальный вариант для его младшей сестры и ее дофаминовой зависимости от инстаграмм-моделей и фитнеса.

Через минуту Алекс вышел из квартиры, закрыл за собой дверь и повернулся, чтобы спуститься по двум ступенькам к закрытому гаражу. Он быстро преодолел их, все еще обдумывая мысли о вечеринке-сюрпризе для своей сестры. Кассандре исполнялся двадцать один год. Это был важный день для нее.

"Нельзя забыть о цветах..." - рассеянно пробормотал он про себя, открывая дверь гаража и выходя на бодрый утренний воздух. Он просканировал участок в поисках своей машины и сразу же направился к ней. Среди тех немногих вещей, которыми Алекс владел и которыми по-настоящему дорожил, была и его машина: Гладкий Chevrolet Camaro ZL1 2020 года выпуска, выкрашенный в черный цвет с двойной красной гоночной полосой по центру.

Она стоила ему огромных денег, но ее покупка стала одним из лучших моментов в его жизни. Другие, возможно, не видели в машине ценности и смысла, но он любил "американский мускул" уже много лет. Еще со времен первого фильма о трансформерах.

Финансы, может, и не были гламурными, но, черт побери, он того стоил.

Алекс потянулся в карман и нажал на кнопку дистанционного запуска, в результате чего двигатель взревел и с щелчком открылась пассажирская дверь. Внутри он положил подарок, а затем трусцой побежал к двери со стороны водителя.

"Цветы, цветы..." - пробормотал он, открывая телефон и набирая в поисковике ближайший цветочный магазин с наилучшим рейтингом. Быстро подключив USB кабель к телефону, он пристегнул ремень безопасности, переключился на драйв и выехал с выбранного места для парковки.

Через пять минут ожидания он уже мчался по Вудсток-роуд в сторону Оксфорда и мигающей точки центра Кларендона, до которого оставалось почти сорок минут езды. По бокам проносились зеленая трава и открытые виды, но у него не было времени на все это. Зная свою сестру, на ее вечеринке будет огромное количество отвратительно здоровой пищи, а он определенно не был настроен на очередной веганский бургер.

Может, в "Венди"?" - спросил он, глядя на небо.

Штормовые тучи застилали небо, насколько хватало глаз, и дворники уже включились на полную мощность, чтобы отразить ливень с дождем и снегом. К счастью, в его машине был установлен режим "Снег" для лучшего контроля, но вся атмосфера была гнетущей.

Он протянул руку к радиоприемнику, чтобы включить его, и в тот же момент на него обрушился шум помех и искаженных голосов. Он нахмурился, глядя на экран интерфейса, и еще несколько раз безуспешно потыкал его.

"Ре... клай... мер..." - те же странные повторяющиеся звуки. "Не... фи... лим..."

Алекс уставился на рацию и тут же выключил ее с воем помех. Он сглотнул, чтобы унять колотящееся сердце. Определенно странное количество штормовых помех, но ничего ужасно необычного. Возможно, это просто странная радиодрама или что-то в этом роде.

Он не стал задумываться над тем, насколько пусто звучит эта мысль.

Вместо этого Александр перевел взгляд на центральный приборный экран, на котором мигало уведомление о входящем вызове, и с облегчением вздохнул, узнав номер сестры. Приготовившись, Алекс нажал на зеленую иконку и как можно бодрее произнес.

"Доброе утро, именинница".

"Лекс, ты придурок!" Его сестра ответила по линии, вздрогнув, пока он вел машину. "Ты должен был быть здесь еще час назад!"

Он подавил вздох, услышав ее обиженный тон. "Да... извини. Я проспал и..."

"Правда, Лекс? В мой день рождения?"

"Я знаю, Кас, знаю. Прости".

На том конце раздался многострадальный вздох, и голос сестры стал горестным. "Все в порядке. Я, честно говоря, ожидала, что ты появишься где-то в полдень".

Он выдержал минутную паузу, а затем фыркнул, пока чувство вины не улетучилось. "Полагаю, тебе это понравилось".

"Что понравилось?" - невинно спросила она, как будто не воспользовалась шансом уколоть его.

"Хорошо, Сиси", - проницательно сказал он, используя ее детское имя. "Чего ты хочешь?"

"Твою компанию!"

Он фыркнул. "Конечно, а что еще? Отвечай быстро, иначе я решу, что тебе больше ничего не нужно".

Последовала пауза, а затем она рассмеялась. "Ладно, хорошо. Мне очень нужны новые румяна. Если я пришлю тебе фотографию и все остальное, ты сможешь купить их для меня?"

Он застонал. "Почему ты не сделала этого вчера?"

"Я была занята!" - настаивала она. "К тому же ты мой старший брат, и у меня сегодня день рождения. Так что..."

"Ладно, ладно", - ворчал он. "Просто пришли мне эту чертову фотографию, и я заберу ее, когда буду в Кларендоне".

"Отлично! Спасибо... А почему ты едешь в Кларендон?" Переход от ликования к подозрительности произошел так быстро, что он невольно задумался, не может ли у него случиться хлыстовая боль от эмоциональных перепадов.

"В "Венди"", - признался он беззаботно.

"Гадость!" - огрызнулась она. "Лекс, ты же знаешь, что это совершенно ужасно для тебя!"

"Ага", - сказал он с подавленной ухмылкой.

"Так и есть!" настаивала она. "Оно жирное, жирное и абсолютно отвратительное".

Он поднял бровь и посмотрел на экран, несмотря на отсутствие видео. Она была очень прозрачной. "Итак, что ты хочешь?"

После его вопроса последовало несколько секунд молчания, в течение которых Алекс мог довольно отчетливо представить себе ее раздраженное лицо, прежде чем она заговорила снова. На этот раз ее тон был более тихим, словно она признавала и оплакивала свое внезапное поражение.

"Бургер. Большая порция. Дополнительный соус".

Он фыркнул. "Что случилось с "грибное мясо - это будущее"?"

"Слушай, это правда! Только, знаешь, для девушек с моим метаболизмом. Боже, Лекс, мне так хочется чего-нибудь мерзкого".

Он рассмеялся. "Ты понята, сестренка. Что-нибудь еще?"

"Шоколадный коктейль".

"Кассандра!"

"Заткнись! Не судите меня! Это мой день рождения! Чоки-шейк, бургер и много чипсов!"

Он снова рассмеялся над ее требовательным тоном. "И это все?"

"Ты придурок!" - сказала она со стереотипным нытьем младшей сестры.

"Скоро увидимся", - фыркнул он.

"Хорошо", - радостно сказала она. "Люблю тебя, Лекс".

"Я тоже тебя люблю, Сиси".

Звонок прервался, и Алекс усмехнулся про себя, слегка ускорившись, чтобы не превысить местное ограничение скорости. Ему нужно успеть на вечеринку как можно скорее, иначе его сестра будет слишком расстроена, чтобы есть в присутствии своих друзей.

Не то чтобы у них с Кассандрой были плохие отношения, в конце концов, они просто были очень разными людьми. Она была социальной бабочкой, красивой и уверенной в себе, как их

мать. Алекс же был амбивертом, причем с явным уклоном в сторону интроверта. Ему было комфортнее всего сидеть в одиночестве с книгой, играть в ММО или смотреть кино.

"Черт побери, ливень усиливается..." - пробормотал он, глядя на дорогу впереди. "Может, мне стоит притормозить?"

Вспышка молнии озарила мир белым светом, а гром сотряс его и машину.

Англия известна своими бурями, но эта казалась почти целенаправленной.

Алексу с трудом удалось удержаться на прямой дороге, сердце колотилось в груди, как боевой барабан. "Вот дерьмо!" - воскликнул он. "Что это было, черт возьми?!" Разговор с самим собой, как он выяснил, был не таким уж странным, как ему казалось вначале. Для большинства людей внутренний монолог - обычное дело. Реже он бывает внешним, в голосовом смысле, но не так уж редко. Это был приятный бальзам против ощущения себя сумасшедшим из плохо написанной книги.

"Я действительно должен закончить "Твою мать", черт!"

Еще одна молния озарила небо, и Алекс обнаружил, что сильно кренится, пытаясь управлять машиной. Снегопад на дорогах, высокая скорость и внезапная непогода оказались для него более сложной задачей, чем он мог себе представить. Хуже того, он мог поклясться, что слышал, как кто-то стучит в массивный гонг посреди грома. Это было... безумием, правда.

"Давай, черт возьми, давай!" прорычал он, когда ему удалось заставить систему управления тягой как следует завестись, и в его легких застыл вздох облегчения.

В этот момент третья молния, выжженная в сетчатке глаза своим странным лезвием, ударила в асфальт, словно кулак разгневанного бога.

Машина Алекса на скорости почти 60 миль в час врезалась в неожиданную выбоину, и вся передняя часть автомобиля погрузилась в воду. Внезапное прекращение движения автомобиля вперед в сочетании с резким наклоном вперед в неподвижную выбоину, и инерция сделала все остальное. Алекс едва успел вскрикнуть, как его машина взвилась вверх, перевернувшись через бампер, и с огромной скоростью покатила по открытой проезжей части в траву рядом с ним.

На несколько мгновений воцарилась тишина, когда машина наконец остановилась на крыше, и Алекс перестал кричать, чтобы понять, что он не умер. Однако он висел вверх ногами на ремне безопасности.

Это было... проблематично.

Во рту стоял медный привкус, голова была набита ватой, а в ушах стоял звон, который он не мог преодолеть... но он был жив. Пошарив глазами в темноте, Алекс потянулся к перевернутой двери и вскрикнул от боли, пронзившей его руку.

"Черт, - сердито выругался он, понимая, что, скорее всего, сломал или, по крайней мере, сильно вывихнул конечность. "Я не могу... Я не могу оставаться здесь. Изоляция не будет иметь значения, если эта молния ударит в гребаный двигатель", - прорычал он, отчасти для того, чтобы подбодрить себя, а затем посмотрел на дверь и, приложив массу усилий и рыча от боли, вызванной отчаянием, заставил свою потрепанную руку потянуть за ручку и открыть ее. Еще одно проклятие слетело с его губ от боли, вызванной этим действием, и он крепко прижал

руку к груди.

"Мать твою, мать твою, мать твою", - выругался он со смесью боли и страха, сопротивляясь желанию сжать руку в кулак. Вместо этого он стал левой рукой нащупывать ремень безопасности. "Ремень расстегнулся, и он с криком боли ударился о руль и крышу, а зрение взорвалось белыми пятнами, когда он выкрикнул цепочку полных слюны ругательств, вызванных агонией.

"Просто дыши, Алекс, просто дыши..." - бормотал он про себя, пытаясь проглотить поднимающуюся желчь и панику, которые грозили захлестнуть его здравый смысл. "Просто дыши, черт возьми".

В этот момент радио снова включилось, казалось, по собственной воле.

"Ты... вызыва... ре... клай... мер..."

Алекс долго смотрел на приборную панель и сглотнул. Нет, он не собирался думать об этом. У него были проблемы поважнее. Ему нужно было двигаться.

Следуя собственному совету, основанному на адреналине и страхе, он попытался успокоить дыхание, изучая обстановку и отмечая тот факт, что его дверь оказалась с поднятой стороны перевернутой машины. Это означало, что ее придется толкать, что было... прискорбно.

"Ладно, так просто не получится, поэтому придется..." С его губ сорвалось еще одно рычание боли, смешанное с жалобным криком, когда он с силой перевернулся на крыше, как черепаха, согнув шею под крайне неудобным углом, и уперся обеими ногами в дверь машины. С рычанием он толкнул дверь, распахнув ее... но она тут же отлетела назад, зацепившись за петли.

Еще одно проклятие слетело с его губ за мгновение до того, как он зацепился за дверь ногами, снова завывая от боли, вызванной ударом, болью в лодыжках и общей агонией поврежденной правой руки. "Черт, черт, черт, черт ЧЕРТ!" - прорычал он, выкрикивая все больше мата, чем одобрили бы монахини его старой частной школы.

Впрочем, он сомневался, что сестры на его месте поступили бы гораздо лучше.

"Хорошо. Дверь открыта. Осталось только выйти и... черт, мой телефон! Мне нужен мой... где, черт возьми, он...?" Алекс повернулся в поисках своего голоса, но понял, что у него есть лучший вариант. "Помощник! Пошуми!"

После минутного колебания где-то позади него раздался громкий звон оцифрованных тарелок, пронзивший уши, и Алекс проигнорировал голос, затянутый статическим электричеством.

Вместо этого он повернул шею, чтобы разглядеть телефон на крыше с пассажирской стороны машины. "Слава богу, - пробормотал он, протягивая руку и неловко хватая его. Беглый осмотр показал слегка разбитый экран и некоторые эстетические повреждения внешнего вида, но в остальном телефон был цел.

Алекс вздохнул с облегчением и, неловко пошатываясь, спрятал его в карман джинсов. Мгновение спустя он подтянулся к нижней части двери - теперь уже верхней, учитывая ее перевернутую ориентацию, - и, ухватившись левой ногой за нижнюю часть рамы, удерживая дверь открытой правой ногой, поднялся и направился к выходу.

Как и ожидалось, в итоге он скорее вывалился из машины, чем поднялся, и с грохотом и криком боли упал на траву, пропитанную дождем и снегом. "Черт возьми!" выругался он, упираясь левой рукой в ледяную поверхность и отталкиваясь от нее. Он сразу же промок, не говоря уже о грязи, и на некоторых частях его тела была кровь.

Но самое главное - он был жив.

Когда он сделал несколько шатких шагов вперед и повернулся, чтобы посмотреть на свою машину, то понял, насколько маловероятным было это событие. Его Самого, его зверь, был разбит.

Ветровое и заднее стекла были разбиты вдребезги, рама согнута под невозможными углами, и казалось, что она избежала столкновения с ним только благодаря провидению и продуманному дизайну, а колеса искорежены до неузнаваемости. Двигатель даже не был помят, из него вытекала какая-то смесь жидкостей, которая, если бы не дождь, могла бы оказаться крайне опасной для выживания Алекса.

Над головой загрохотал гром, и он с выражением ненависти посмотрел вверх.

"Да пошли вы на хрен!" - с яростным рычанием крикнул он в небо.

Если бы не гроза, не молния... Это было нелепо. Как, черт возьми, молния может ударить три раза в непосредственной близости друг от друга? Вся ситуация была безумной. Голоса не помогали, как и этот проклятый гонг. Кто вообще бьет в гонг посреди гребаной грозы? Он тряхнул головой, когда очередная волна головокружения и тошноты захлестнула его, и запоздало понял, что, скорее всего, у него сотрясение мозга. Сильное сотрясение мозга. По крайней мере, это могло объяснить странные звуки.

По крайней мере, так он сказал себе.

"Надо позвать на помощь", - пробормотал он, одновременно осознавая, что не может просто так идти под ледяным дождем и снегом. Независимо от того, отправится ли он в город или вернется в свою квартиру, наиболее вероятным исходом будет тихая и бесполезная смерть от переохлаждения или температуры. У него не было ничего из теплой одежды, а английские зимы не были добры к неподготовленным людям. Особенно на такой открытой местности, как Оксфорд.

Левая рука Алекса опустилась в карман, а правую он прижал к груди и вцепился зубами в пиджак, защищая телефон от дождя полиэстеровой тканью пиджака и плотью своего измученного тела. Благодаря дождю и испорченному экрану потребовалось почти три ввода кода и один кровавый порез на испорченном стекле дисплея, прежде чем Алексу удалось получить доступ к домашнему экрану.

"Так, сначала 999..." - пробормотал он про себя, набирая номер, и только потом понял, что, скорее всего, мог бы просто переключиться на экран экстренного доступа, и проклял себя за неосведомленность. Впрочем, в свою защиту он порицал свой внутренний монолог.

Очередной раскат грома привлек его внимание, когда Алекс поднес телефон к уху, и он осторожно приблизился к машине, намереваясь использовать ее как укрытие от дождя, не рискуя, что она упадет на него, если перевесит.

"Экстренный вызов 999. Какая служба?" - спросил оператор спокойным женским голосом.

"Скорая помощь", - ответил Алекс сквозь зубы.

"Соединяю", - плавно ответил оператор и перевел его на другой номер.

"Ну же..." пробормотал Алекс, чувствуя, как холодеют его кости. "Отвечайте, мать вашу...!"

"Скорая помощь, пожалуйста, назовите местоположение и характер вашей чрезвычайной ситуации".

"О-Оксфордшир. Автомобильная авария. Мне нужна помощь".

"Конечно, конечно, господин.... Могу я узнать ваше имя?"

"Мое..." - прорычал он с досадой и страхом при звуке этого голоса. "Конечно. Алекс Кроссвуд".

"Спасибо, Алекс. Не могли бы вы сказать мне, что за конд...?"

Единственным предупреждением Алекса был внезапный рев, за которым последовал ослепительный свет, а затем жара. Так много жара. Это было похоже на огонь и лед в его нервных окончаниях. Зрение помутнело, он почувствовал, как что-то внутри него треснуло, словно кость, и вдруг он оказался на траве, на спине, с руками, лежащими на земле, и ногами, вывернутыми... неправильно.

"Что...?" Он не слышал ничего, кроме низкого жужжания, и видел только грозовое небо над головой. Жужжание постепенно переросло в громкую и звенящую ноту в его ухе. Может быть, гонг? Опять? Он снова был в замешательстве. Почему гонг?

Его глаза расширились, а мысли замерли при виде внезапного, почти замедленного движения над головой. Штормовые тучи рвались и грохотали, а молнии сходились вместе в то, что казалось призматическим многоцветным радужным болтом энергии, ослепляя его множеством цветов, которые он не мог себе представить. Она устремилась к нему под углом, словно пронзающее копьё разгневанного бога, и не успел Алекс даже пошевелить мускулами, чтобы закричать, как его поразило.

Болт вонзился в его тело чуть выше пупка, пронзив его силой, мощью и неистовой, уничтожающей энергией. Он почувствовал, как его глаза превращаются в желе, кровь закипает, волосы сгорают, а ногти пузырятся и плавятся. Его существование, его жизнь, вся его реальность была уничтожена жестоким ударом самой красочной молнии, которую он когда-либо видел.

Последней его мыслью была Кассандра. О ее улыбке. О том, что он так и не увидит ее в день рождения. Что она обидится, подумав, что он забыл о ней. Что ей придется запомнить свой день рождения как день смерти брата.

Что он не сможет подарить ей огромный шоколадный коктейль, который, как он знал, ей понравится.

Внезапный звук, похожий на удар гонга, отозвался в его душе.

НЕФИЛИМ ОБНАРУЖЕН

Что...? - подумал он, подстегиваемый последними остатками осознания. Голос...?

НАЧАЛО АССИМИЛЯЦИИ

Предсмертный хрип вырвался из его иссушенных трением и потрескавшихся губ.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В СИСТЕМУ, НЕФИЛИМ

Алекс Кроссвуд почувствовал, как погружается в смерть.

РЕКУЛЬТИВАЦИЯ НАЧАЛАСЬ

Тьма завладела им.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/116471/4600553>